

противоречит определению, изложенному в Конвенции против пыток, что приводит к его искажению. Неоднократно об этом говорилось и в докладе Комитета ООН против пыток, а также выносились замечания и рекомендации унифицировать определение понятия «пытка» в соответствии с конвенционным.

Кроме того, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 127 «Пытки» УК Украины, является преступлением средней тяжести. Согласно уголовному законодательству Украины лицо, совершившее преступление средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки (ст. 47 УК Украины), а также в связи с изменением обстановки (ст. 48 УК Украины). Это является нарушением абсолютного запрета на пытки, предусмотренного ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и способствует безнаказанности виновных, подрывает авторитет государственной власти.

В докладе по Украине Комитет ООН против пыток указал, что уголовные производства за деяния, равнозначные пыткам, часто открываются по ст. 364 «Злоупотребление властью или служебным положением», ст. 365 «Превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительного органа», а также ст. 373 «Принуждение к даче показаний» УК Украины. Однако в настоящее время в связи с последними изменениями в ст. 364 и ст. 365 УК Украины, которые касаются определения существенного вреда как обязательного признака данных составов преступлений, применение этих норм значительно усложнилось. Согласно прим. 3 к ст. 364 УК Украины существенным вредом является вред, который в 100 и более раз превышает необлагаемый налогом минимум доходов граждан, т. е. законодатель исключает нематериальный вред как обязательный признак объективной стороны данных составов преступлений. А значит, применение указанных норм становится невозможным в случае злоупотребления или превышения власти, если оно сопровождалось насилием. Кроме того, не каждое применение силы представителем власти является пыткой, а может быть либо «жестоким», либо «бесчеловечным», либо «унижающим достоинство» обращением. Что же касается ст. 373 «Принуждение к даче показаний» УК Украины, то за последние три года (2013–2015 гг.) не было зарегистрировано правоохранительными органами ни одного такого преступления.

Таким образом, государство должно создавать стандарты и условия для предупреждения пыток. В первую очередь решение этой проблемы должно быть на законодательном уровне. Обзор же пробелов в законодательстве указывает на то, что государство не в полной мере имплемен-

тировало положения международных конвенций, ратифицированных Украиной, не выполняет отдельные рекомендации по усовершенствованию законодательства против пыток. В свою очередь, это приводит к безнаказанности виновных в совершении пыток.

С целью обеспечения криминализации пыток в полном соответствии с требованиями Конвенции против пыток, полноты имплементации конвенционного понятия «пытка» считаем необходимым дополнить ст. 127 «Пытка» УК Украины таким обязательным признаком состава преступления, как специальный субъект, ужесточить санкцию основного состава, чтобы исключить случаи освобождения лица от уголовной ответственности за пытки.

УДК 341.231.14

Е.А. Зорченко

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура прав человека – относительно новая категория юриспруденции и государственно-правовой практики. Впервые понятие культуры прав человека появилось на страницах информационных материалов Организации Объединенных Наций в 1989 г. и предполагало гуманизацию права. Однако этот институт не стал предметом исследования и популяризации, хотя имеет перспективу для развития как правовой культуры общества, основой которого являются естественные права и свободы человека, так и правовой культуры человека, которая невозможна без осознания им своих возможностей в развитии и реализации собственной правовой сущности.

Юриспруденция на данном этапе своего развития зафиксировала три подхода к пониманию правовой культуры общества. Первый – социологический, где правовая культура понимается как совокупность правовых ценностей общества, причем не просто совокупность, а определенный уровень их развитости, совершенства. Фактически правовая культура общества рассматривается здесь в статике. Права человека в виде научных концепций, совокупности международных источников и национального законодательства, где формализованы естественные права и свободы человека, принципы верховенства права в системе общеправовых принципов, являются частью системы ценностей правовой культуры общества исходя из социологического подхода и составляют собственное содержание культуры прав человека в данном аспекте понимания.

Второй подход к пониманию правовой культуры – философский – предполагает процесс воспроизводства правовых ценностей, т. е. правовую практику. В данном аспекте правовая культура общества понимается в динамике и включает в себя все виды правовой и юридической деятельности. В преломлении данного подхода к культуре прав человека следует признать, что она представляет собой процедуры «поиска» права в дозаконотворческих социальных отношениях свободных, равноправных, ответственных личностей, до определенного времени не формализованных; надежный механизм защиты и гарантий прав и свобод человека, включающий институты конституционного судопроизводства, омбудсменов по правам человека, ребенка, женщины; систему юридического образования с целью познания и использования естественных прав человека в различных сферах правоотношений и другие динамичные ценности.

Третий подход к пониманию правовой культуры общества и, соответственно, культуры прав человека как частного в целом является антропологический. Именно он позволяет объединить два рассмотренных выше и определить правовую культуру общества одновременно и как процесс созидания правовых ценностей, и как его результат, т. е. в совокупности. Применительно к пониманию культуры прав человека антропологический подход объединяет материальную составляющую этой культуры в виде правового законодательства, системы государственных органов и общественных организаций, осуществляющих защиту прав и свобод, образование и воспитание в данной сфере, и идеальную составляющую, включающую правовую идеологию и правовую психологию.

Сущность и содержание культуры прав человека, носителем которой является индивид, целесообразно рассматривать прежде всего исходя из типов правопонимания – позитивистского и непозитивистского.

Поскольку позитивистские теории не признавали как некую ценность права и свободы человека, принадлежащие ему от рождения и потому не нуждающиеся в наделении ими индивида, то некоторые термины юриспруденции и государственного управления получили своеобразную трактовку. Понимание института естественных прав и свобод как правовой аспект проблемы заменялся юридическим, т. е. правами и обязанностями гражданина в рамках его юридического статуса, который определялся государством. Понятие «правовое государство» также оценивалось как чуждое, враждебное социалистическому позитивистскому правопониманию и, в лучшем случае, объяснялось государством законности.

Непозитивизм сущность права в самом общем значении сводит к естественным правам и свободам человека. Именно в рамках данного правопонимания можно анализировать не просто личность, а правовую личность, объективно наделенную правами и свободами и свободно использующую их во всех сферах жизнедеятельности. Культура прав человека может воспроизводиться в тех сообществах, где эти права и свободы по меньшей мере признаются.

Культура прав человека, несомненно, прогрессивное явление. Можно ли говорить о деформациях, дефектах проявления культуры прав человека, аналогично тому, как они фиксируются в рамках правовой культуры и правосознания?

Правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой дилетантизм в отношении прав и свобод человека может проявляться на уровне личности, в частности, это несформированные, недостаточные знания о правах человека, законодательстве в данной сфере, неуверенность в их полезности, незнание источников получения такой информации, отсутствие навыков общения в правовой сфере, готовности защищать собственные права и свободы и другие аналогичные характеристики неразвитой культуры прав человека.

Относительно фетишизма прав и свобод человека в содержании их культуры следует признать возможность такой деформации, заключающейся в переоценке индивидуальных прав и свобод в ущерб коллективным, в переоценке возможностей нормативных правовых актов в регулировании общественных отношений, в возложении на законодательство задач, которые оно не может выполнить, в гипертрофированном представлении о возможностях юридической сферы вообще.

Идея о самостоятельном характере прав и свобод человека в общественном сознании является общепризнанной. Права человека – социальный институт, в котором сконцентрированы правовые и юридические, политические и философские, моральные и религиозные нормы.

В связи с этим культура прав человека может получить достойное внимание с точки зрения научного обоснования самостоятельности и одновременно необходимости восприятия ценностей феномена прав человека, надлежащей юридической формализации и поиска средств развития знаний о правовой сущности человека. Фактически можно говорить о трех направлениях развития института «культура прав человека» в контексте феномена прав человека. Во-первых, в сфере развития собственно юриспруденции, философии и социологии права, культурологии, в рамках которых формируется новая самостоятельная наука прав человека, т. е. формирующейся самостоятельной отрасли знаний

о существовании прав и свобод человека как объективно ему присущих и определяющих социальную человеческую сущность. Во-вторых, как «молодой» отрасли национального законодательства, объектом регулирования которой являются правоотношения свободных, равноправных, ответственных личностей, а источником – нормативные правовые акты, сконцентрированные на урегулировании юридической деятельности государственных органов по надлежащей формализации прав и свобод человека, безусловной свободной их реализации, совершенствованию гарантий защиты. В-третьих, как формирование самостоятельной учебной дисциплины о правах человека с такими возможными блоками, как история, теория и практика прав человека, культура прав человека. Опыт преподавания такой дисциплины в постсоветских странах имеется.

УДК 342.727

А.Л. Зыль, Л.Е. Можалева

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ О ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь произошел переход к системе рыночных отношений в экономике, при котором информация во многих областях стала объектом гражданских прав, в связи с чем появилась необходимость в создании новых информационных механизмов для обеспечения действия рыночных отношений с присущим им признаком диспозитивности и наличия конкуренции. Республики Беларусь является полноправным субъектом международных отношений, в том числе в сфере экономики и финансов. При этом Беларусь имеет обязательства по обеспечению информацией населения в различных сферах общественной жизни, а также обязанность по защите общественных интересов путем установления разнообразных ограничений и запретов в информационной сфере. Государство и его органы как основной регулятор общественных отношений обладает функцией определения, закрепления и обеспечения должного и возможного поведения, а также установления определенных запретов в общественной жизни.

Закон от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» определяет виды информации (общедоступная и информация распространение и (или) предоставление которой ограничено) и общий порядок ее обращения, содержит информацию,

доступ, распространение и (или) предоставление которой не могут быть ограничены (ст. 16).

Закон гарантирует общедоступность сведений о размерах золотого запаса, однако не учитывает требований, установленных Международным валютным фондом и выраженных в Специальном стандарте распространения данных (ССРД), разработанным в 1996 г. для стран – членов МВФ, имеющих или стремящихся получить доступ на международные рынки капитала.

Стандарт расширяет доступ экономическим экспертам во всем мире к своевременной и полной статистической информации, тем самым содействует проведению мировым сообществом согласованной макроэкономической политики. Стандарт призван расширять объем доступной, своевременной и полной статистики и тем самым содействовать проведению обоснованной макроэкономической политики, а также способствовать улучшению функционирования финансовых рынков.

Основной принцип ССРД заключается в том, что подписавшееся государство-член желает информировать общественность, и особенно участников финансовых рынков, о подписании стандарта и, что более важно, о фактическом его соблюдении. Включение страны в список государств, подписавших ССРД, показывает, что соответствующая страна удовлетворяет определенным общепринятым требованиям в области статистики. ССРД представляет собой стандарт распространения данных, устанавливающий оптимальную практику распространения экономических и финансовых данных по четырем параметрам, тем самым повышая прозрачность и способствуя принятию пользователями обоснованных решений относительно качества и достоверности статистических данных и их производителей. К этим параметрам относятся: данные (охват, периодичность и своевременность), доступ общественности, достоверность, качество.

Одной из категорий предоставляемых данных является международные резервные активы. По методологии МВФ к международным резервным активам относятся высоколиквидные иностранные активы, состоящие из монетарного золота, специальных прав заимствования у МВФ, резервной позиции страны – члена МВФ и валютных резервов, которые могут быть оперативно использованы для проведения интервенций на валютных рынках в целях стабилизации курса национальной валюты, финансирования правительством импорта товаров и услуг, расчетов по погашению и обслуживанию государственного внешнего долга, а также для других целей.

Монетарное золото определяется как золото, принадлежащее Национальному банку и Правительству Республики Беларусь, хранимое